

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в ноябре 2022)

В сентябре возник уже второй за текущий год эпизод «бегства вкладчиков». Этот факт, в сочетании с новой информацией об объемах реструктуризированных банками ссуд, дает основания для определения текущей ситуации в банковском секторе, как системного кризиса.

Таким образом, с момента начала геополитического шока реализовалось большинство макрофинансовых рисков, на предсказание которых ориентирована наша система опережающих индикаторов. По остальным рискам формальные критерии реализации пока не выполнены, но это либо несомненно произойдет в ближайшее время (риск рецессии), либо есть косвенные признаки реализации риска при отсутствии прямых данных (кредитные риски).

Вероятность реализации различных видов системных рисков в 2022-2023 гг. (с учетом прогнозной динамики):

- возникновения экономической рецессии – высокая;
- возникновения системного банковского кризиса – средняя (риск реализовался);
- системные кредитные риски – средняя (риск, возможно, уже реализовался);
- системные валютные риски – высокая (риск реализовался);
- системные риски ликвидности («бегство вкладчиков») – высокая (риск реализовался).

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

СОИ системного банковского кризиса

В соответствии с используемым нами определением², системным банковским кризисом называется ситуация, при которой выполняется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковского сектора превышает 10%; 2) периодически наблюдаются эпизоды «банковской паники» или массового принудительного «замораживания» клиентских средств; 3) проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) рекапитализация банков государством и/или компаниями.

Произошедший в сентябре эпизод массового вывода средств из банков частными вкладчиками стал уже вторым по счету в текущем году (первый произошел в феврале). Это позволяет говорить о выполнении одного из критериев банковского кризиса (критерий 2).

Кроме того, принимая во внимание новую информацию об объемах реструктуризации банковских ссуд, а также более раннюю (апрель) информацию об объемах «замораживания» зарубежных активов российских банков, можно предположить, что выполнен и критерий 1 – доля проблемных активов превысила 10%.

Следует отметить, что благодаря доминированию в банковской системе крупных государственных банков, которые могут рассчитывать на всестороннюю поддержку своего основного собственника, кризисные процессы не получают существенного развития. Можно сказать, что кризис протекает в слабой и, в основном, латентной форме.

Сводный опережающий индикатор (СОИ) возникновения системного банковского кризиса ещё в мае 2021 г. указывал на высокую вероятность возникновения такого события в течение последующего скользящего года, т.е. до апреля 2022 г. включительно (подробнее об этом - см. Обзоры с мая 2021 г. по апрель 2022 г.). И хотя этот сигнал впоследствии практически подтвердился, тем не менее, это скорее следует рассматривать, как случайное совпадение.

В текущем году СОИ системного банковского кризиса прогнозировал среднюю вероятность возникновения такого события³. Последняя оценка, сделанная по данным доступным в ноябре 2022 г., лишь подтверждает этот вывод. К концу года значение СОИ

² Определение, данное в работе Demirguc-Kunt, Detragiache «The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries» (IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998).

³ Представленные в некоторых из предыдущих Обзоров прогнозы выхода СОИ в область высоких рисков впоследствии – после уточнения более ранних и выхода новых статистических данных – были пересмотрены в сторону среднего уровня рисков

повысится до 0.097, вплотную приближаясь к критическому порогу высоких рисков (0.098) – но всё-таки не превосходя этот порог.

Тем не менее, за текущий год значение СОИ ощутимо выросло и вырастет -

На повышение вероятности возникновения банковского кризиса, если исходить из динамики входящих в состав СОИ частных опережающих индикаторов, в этом году работают:

- снижение ВВП, что является фундаментальным фактором, который ограничивает доходы клиентов и заёмщиков банков. Последнее отражается на спросе экономических агентов на банковские услуги, а также на возможностях обслуживания ими своего долга;
- приостановка снижения уровня безработицы, произошедшая уже в середине года. Замедление процесса создания рабочих мест, наряду с другими факторами, может сказаться на готовности розничных заемщиков обслуживать свой долг;
- «переукрепление» рубля, ограничивающее прибыль и выручку компаний, конкурирующих с импортными производителями или ориентированных на экспорт своей продукции. Это может негативно повлиять и на их способности формировать сбережения и на качество обслуживания долга;
- отставание динамики абсолютно ликвидных рублевых активов банков от динамики их совокупных активов. Это отставание отчасти вызвано оттоком средств вкладчиков в наличный оборот. При прочих равных условиях, оно уменьшит возможности банков справляться с новыми возможными колебаниями средств на счетах клиентов и вкладчиков.

Значения сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения банковского кризиса⁴ до недавнего времени оставались относительно стабильными, однако к концу 2022 г. они должны вырасти. В конце года, исходя из последнего прогноза, значение СОИ вырастет до 0.13 – по сравнению с 0.09 на конец III кв. и на начало текущего года. При этом критический порог СОИ продолжения банковского кризиса находится существенно выше - на уровне 0.19.

⁴ Под продолжением системного банковского кризиса понимается ситуация, при которой по прошествии года с момента возникновения кризиса наблюдается хотя бы один ключевой кризисный признак – вынужденные масштабные вливания в капиталы банков со стороны государства и/или компаний; низкое качество активов банковской системы (доля проблемных активов выше 10%); эпизоды банковской паники

Поскольку значение СОИ не превосходит своего критического порога, это означает, что вероятность превращения банковского кризиса в затяжной (продолжающийся более 1 года) оценивается как низкая.

СОИ входа в рецессию

По нашей обновленной оценке с учетом доступной к настоящему времени статистики, сводный опережающий индикатор (СОИ) входа российской экономики в рецессию⁵ увеличился более существенно, чем ожидалось ранее в соответствии с нашим прогнозом. Его значение выросло с 0.05 до 0.36⁶ за III кв. 2022 г. и оказалось в зоне высокой вероятности реализации события (превысив порог, равный 0.18). Это означает, что по итогам III кв. 2022 г. российская экономика могла с очень высокой вероятностью войти в стадию рецессии, которую мы определяем как сокращение физического объема ВВП за скользящий год.

Однако, реализация события, на предсказание которого ориентирован СОИ входа в рецессию, так и не произошла в III кв. 2022 г., несмотря на то, что отрицательные темпы прироста ВВП в реальном выражении относительно аналогичного периода предшествующего года продолжали фиксироваться. Так, во II кв. 2022 г. они составили -4.1%, а в III кв. 2022 г. — -4.0% (в соответствии с оценкой Росстата). При этом темп прироста ВВП за полный скользящий год (октябрь 2021 г. — сентябрь 2022 г.) к аналогичному периоду предшествующего года по-прежнему составлял положительную величину (+0.1%).

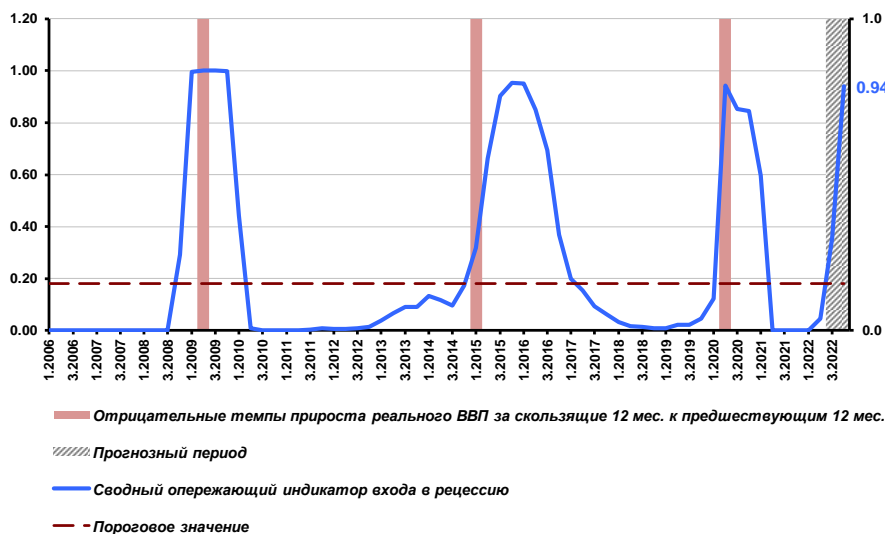
⁵ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется июнем 2020 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных темпах роста экономики

⁶ В предшествующем выпуске мониторинга мы отмечали, что в соответствии с нашим прогнозом значение СОИ на конец III кв. 2022 г. было равно 0.174

Очень высокая вероятность реализации входа российской экономики в рецессию сохраняется в IV кв. 2022 г. Ожидается, что в этот период значение СОИ «взлетит» до 0.94. Все это означает, что вход в рецессию неминуем, однако он «переносится» на IV кв. 2022 г.

Ключевые факторы, которые, как ожидается, могут привести к заметному росту значения СОИ:

- снижение отношения сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящие двенадцать месяцев за счет постепенного восстановления объемов импорта и снижения экспорта вследствие действия санкционных ограничений;
- прогнозируемое снижение индикатора уверенности бизнеса (OECD BCI) за скользящий год;
- рост сводного опережающего индикатора (СОИ) системного кризиса банковского сектора, сигнализирующий о постепенном повышении вероятности реализации такого события;
- инерционное влияние снижения темпов роста ВВП за предшествующие периоды.

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) выхода экономики из рецессии сохранялось на нулевой отметке в соответствии с нашими оценками на конец III кв. 2022 г. Мы ожидаем, что в IV кв. 2022 г. значение СОИ входа в рецессию возрастет до 0.12, однако продолжит оставаться существенно ниже порогового уровня (0.35).

Этому, с высокой вероятностью, будет, прежде всего, способствовать снижение соотношения сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящие двенадцать месяцев, а также повышение вероятности реализации банковского кризиса (рост значения соответствующего СОИ) и прогнозируемое снижение индикатора бизнес-уверенности (OECD BCI).

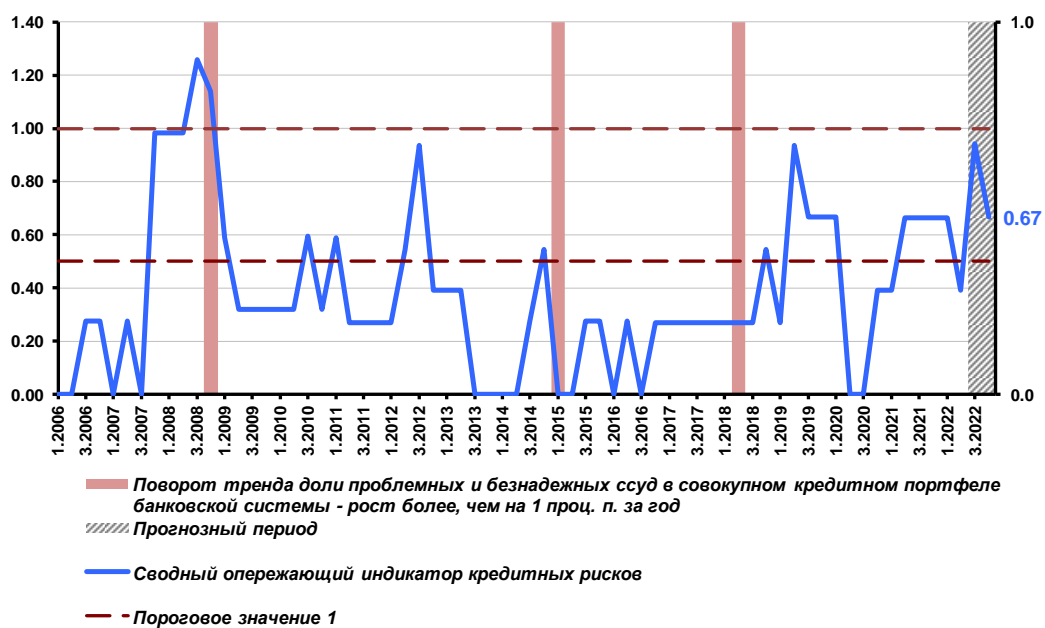
Однако на текущий момент преждевременно говорить о том, что приближающаяся рецессия окажется затяжной. Для того, чтобы сигнал СОИ был квалифицирован как сигнал о затяжной рецессии, необходимо, чтобы значения СОИ сохранялись на отметках ниже порогового уровня как минимум на протяжении четырех кварталов подряд (т.е. вплоть до конца I кв. 2023 г.).

СОИ системных кредитных рисков

По данным по состоянию на конец III квартала 2022 г., значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков оставалось в зоне средней вероятности реализации (0.94 при пороговом уровне 0.50). На возможность ухудшения качества кредитного портфеля указывали следующие частные индикаторы: охлаждение кредитного рынка (т.е. снижение реальных темпов прироста кредитования по сравнению с ранее достигнутым пиковым значением за скользящий год); снижение мировых цен на нефть относительно предшествующего квартала; сжатие сальдо счета текущих операций к ВВП относительно среднего значения за скользящий год.

В условиях временной приостановки Банком России публикации статистических данных о доле проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора, её можно оценить только косвенно, исходя из динамики просроченной ссудной задолженности. На 01.10.2022 эта доля оценивалась равной 6.2%, что на 1.6 проц. п. ниже значения аналогичного периода прошлого года. Следовательно, событие, идентифицируемое нами как реализация системных кредитных рисков – рост доли проблемных и безнадежных ссуд как минимум на 1 проц. п. относительно аналогичного показателя предшествующего года – пока не было зафиксировано. Ожидается, что идентифицируемое событие реализуется не ранее конца I – начала II кв. 2023 г.

При этом, важно отметить, что фактическое ухудшение качества кредитного портфеля в предсказанных СОИ масштабах все же могло произойти, однако не было отражено в статистике проблемных и безнадежных ссуд. Дело в том, что начиная с марта 2022 г., когда были введены первые пакеты антироссийских санкций, Банк России предоставляет возможность заемщикам реструктуризировать кредиты, не ухудшая оценки качества долга. Так, по данным Банка России, величина реструктурированных за период с марта по сентябрь 2022 г. ссуд составила около 10 трлн руб., или 14% от объема совокупного кредитного портфеля банков. Основной объем реструктуризаций пришелся на крупные компании (8.4 трлн руб.). С учетом этой статистики действительная доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банков к началу октября 2022 г. потенциально может быть существенно выше 6.2%.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (за квартал)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.094	0.073	0.098	0.095
2008	0.105	0.106	0.117	0.141
2009	0.180	0.177	0.182	0.150
2010	0.120	0.090	0.073	0.064
2011	0.055	0.063	0.064	0.067
2012	0.073	0.076	0.076	0.075
2013	0.091	0.107	0.107	0.112
2014	0.117	0.106	0.098	0.096
2015	0.086	0.073	0.061	0.075
2016	0.066	0.061	0.058	0.061
2017	0.072	0.088	0.074	0.070
2018	0.056	0.058	0.053	0.060
2019	0.058	0.064	0.059	0.072
2020	0.071	0.087	0.097	0.113
2021	0.110	0.090	0.074	0.066
2022	0.050	0.057	0.069	0.097

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.00	0.00	0.00
2008	0.00	0.00	0.00	0.29
2009	1.00	1.00	1.00	1.00
2010	0.44	0.01	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.04	0.07	0.09	0.09
2014	0.13	0.12	0.10	0.17
2015	0.32	0.66	0.90	0.95
2016	0.95	0.85	0.69	0.37
2017	0.20	0.16	0.09	0.06
2018	0.03	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.02	0.02	0.05
2020	0.12	0.94	0.85	0.85
2021	0.60	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.05	0.36	0.94

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.28	0.00	0.98
2008	0.98	0.98	1.26	1.14
2009	0.59	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.60	0.32
2011	0.59	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.54	0.94	0.39
2013	0.39	0.39	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.28	0.54
2015	0.00	0.00	0.28	0.28
2016	0.00	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.54
2019	0.27	0.94	0.67	0.67
2020	0.67	0.00	0.00	0.39
2021	0.39	0.66	0.66	0.66
2022	0.66	0.39	0.94	0.67

Порог 1 0.50

Порог 2 1.00

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

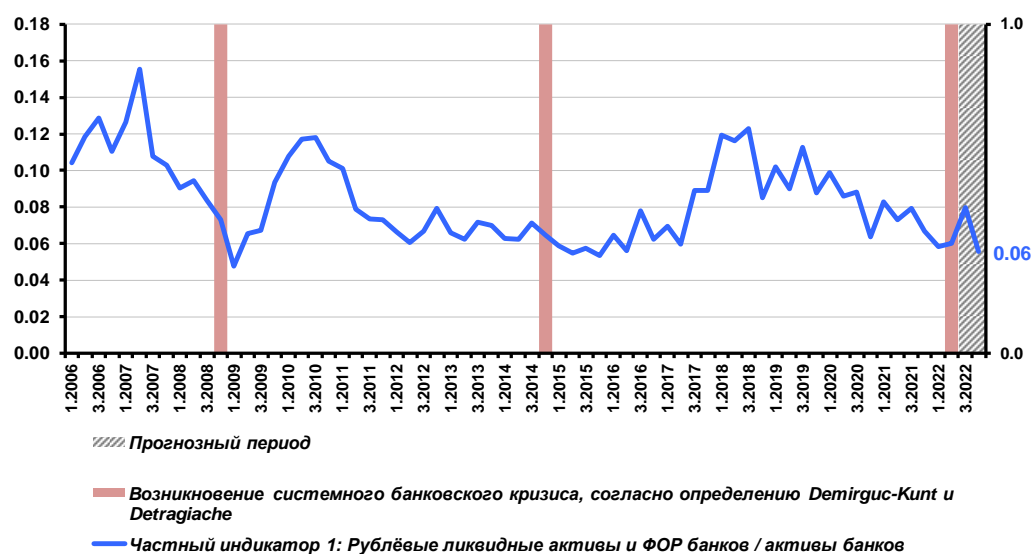
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

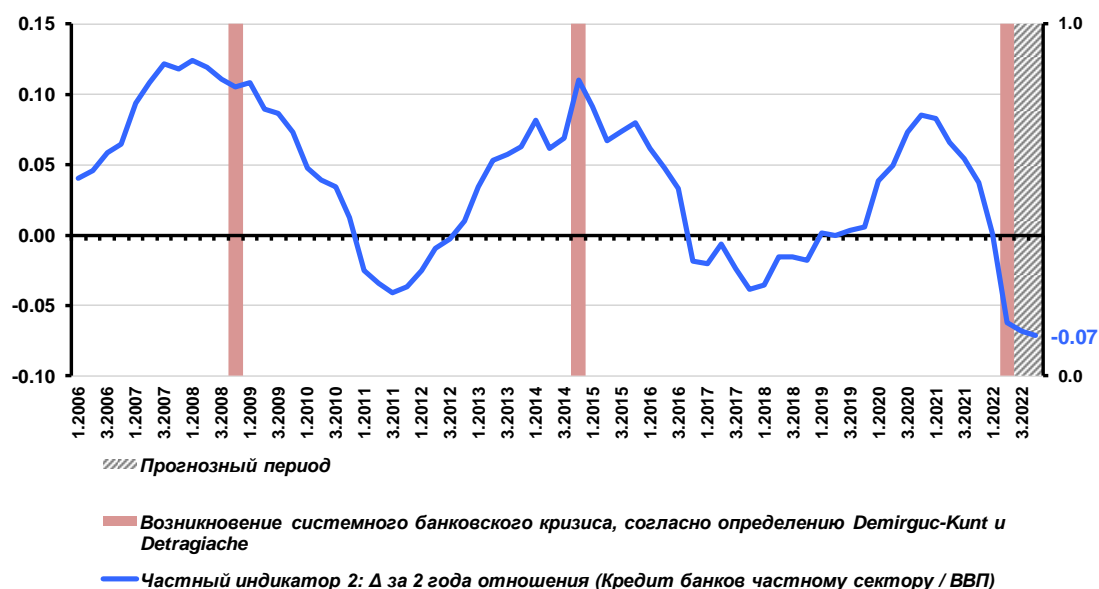
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

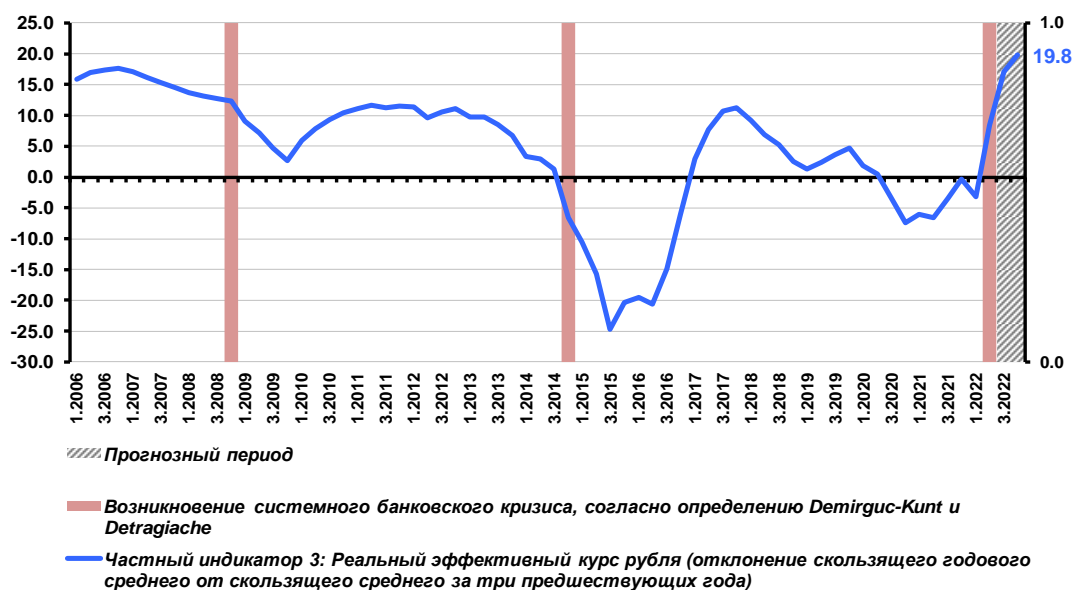
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

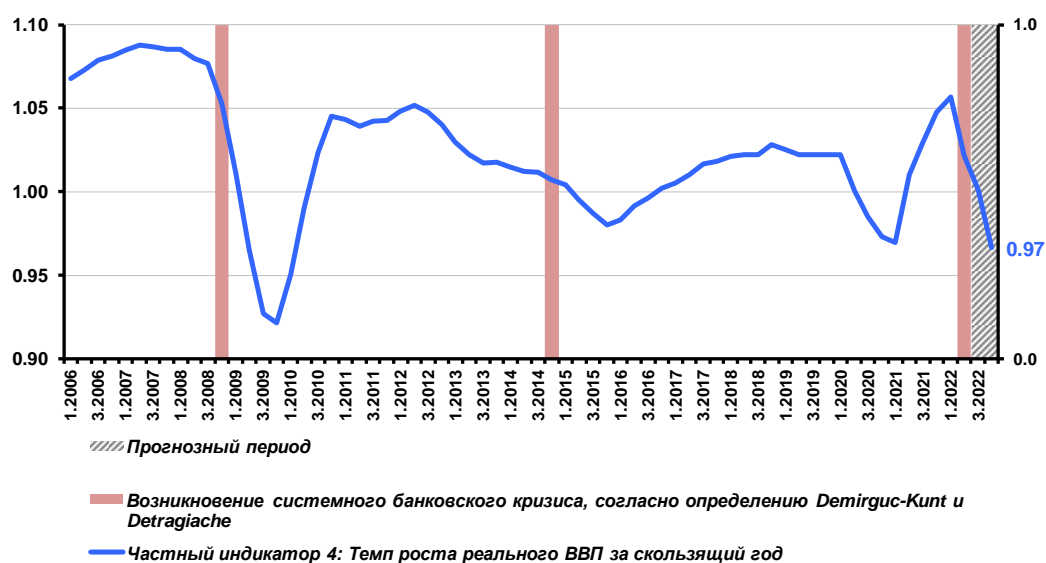
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

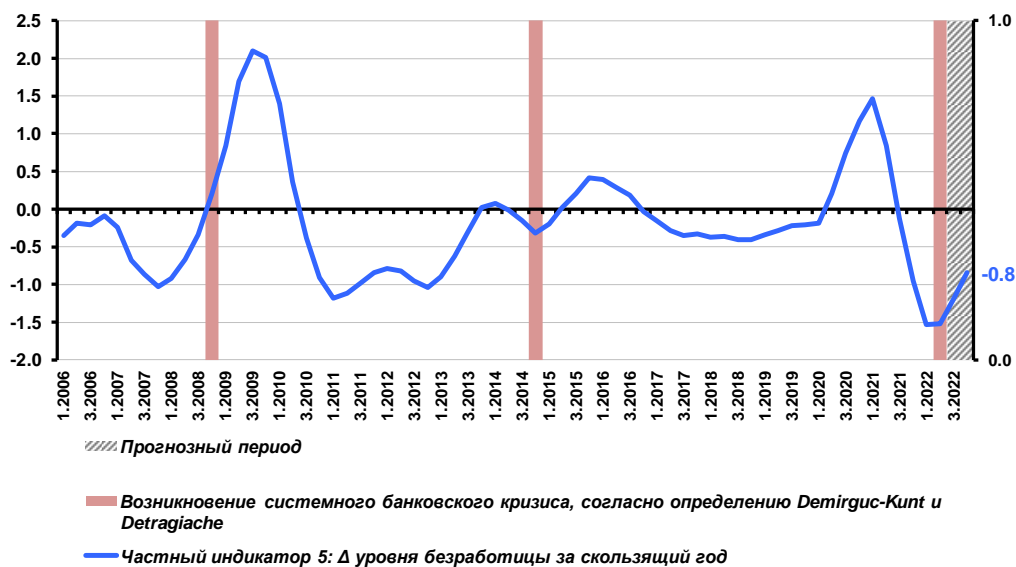
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

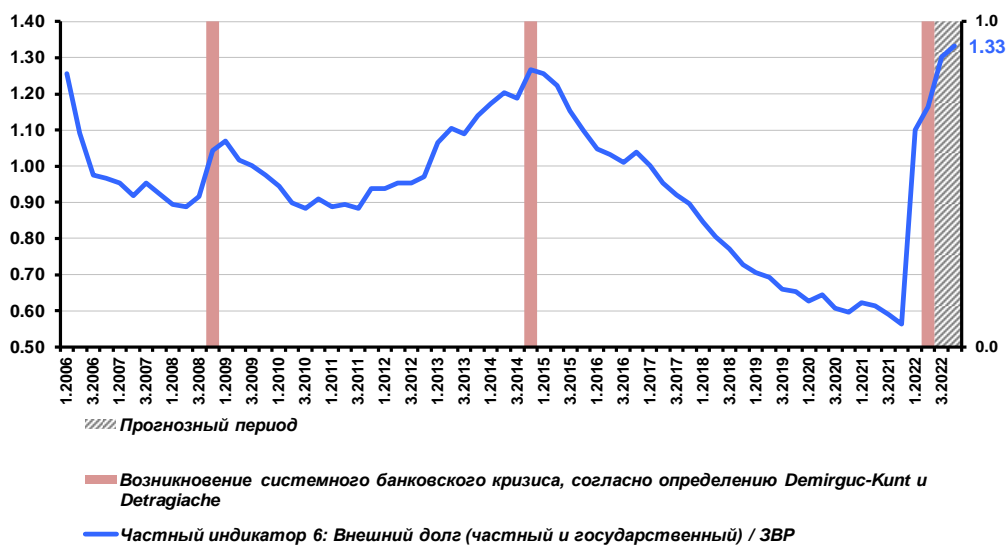
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

Построение сводного опережающего индикатора входа в рецессию

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

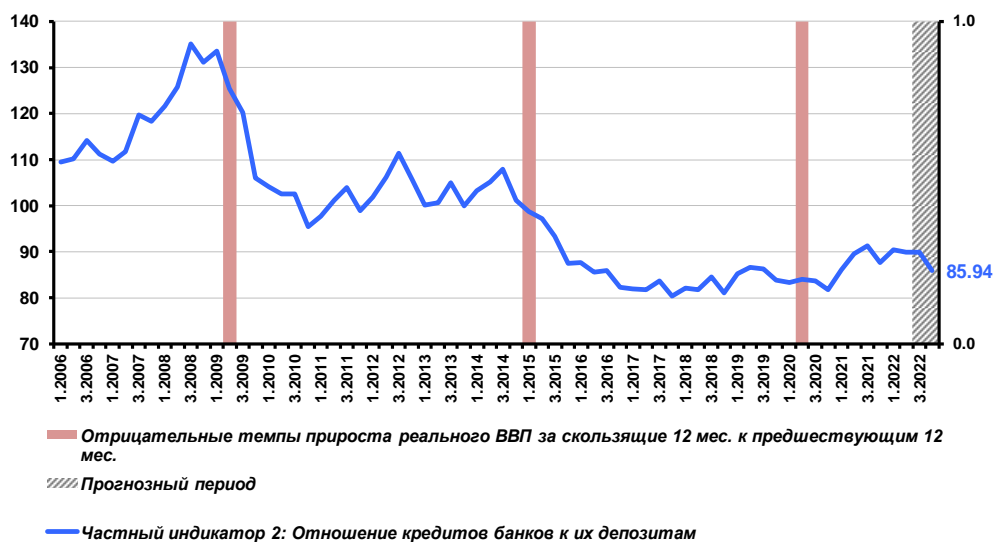
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

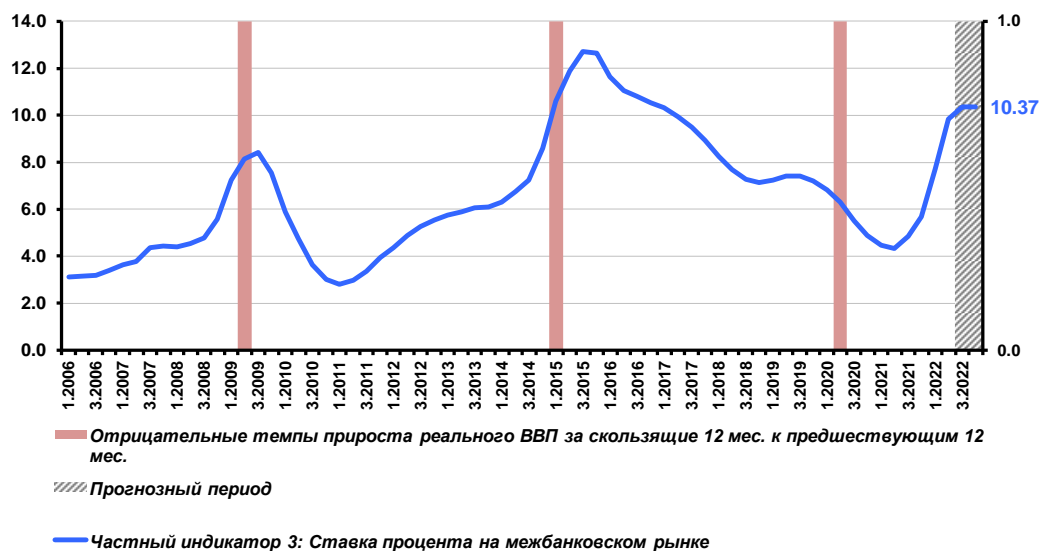
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

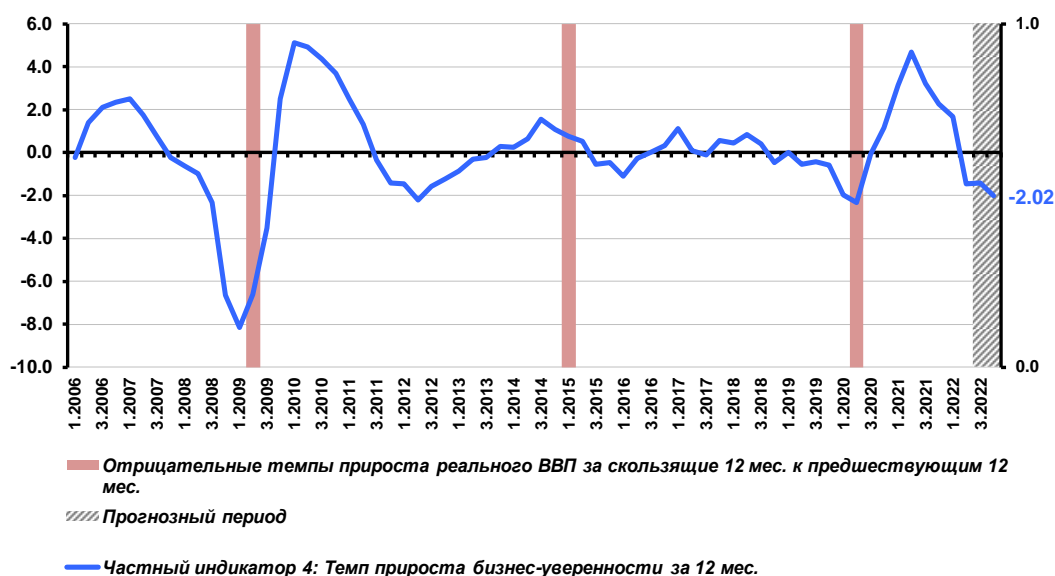
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

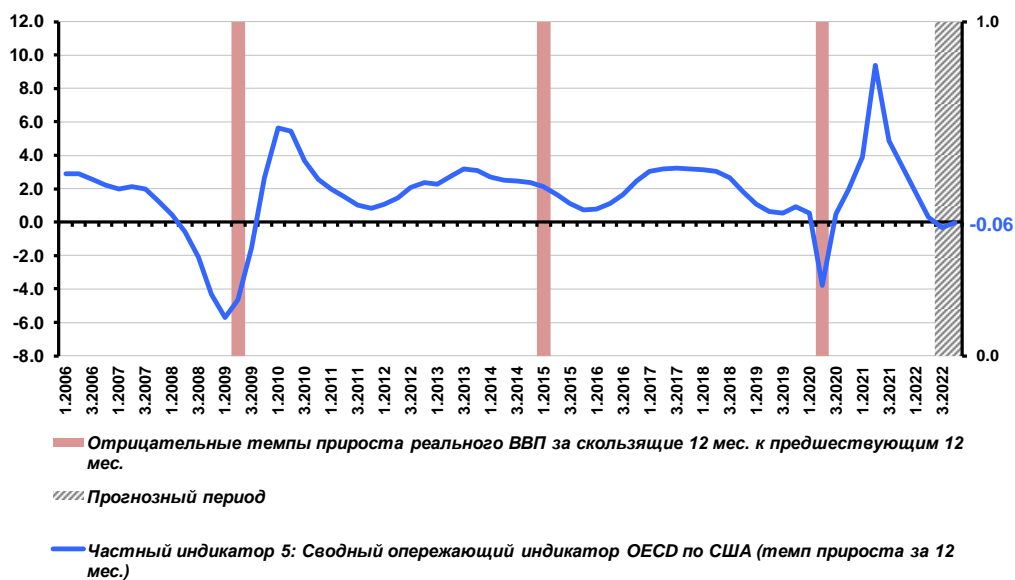
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

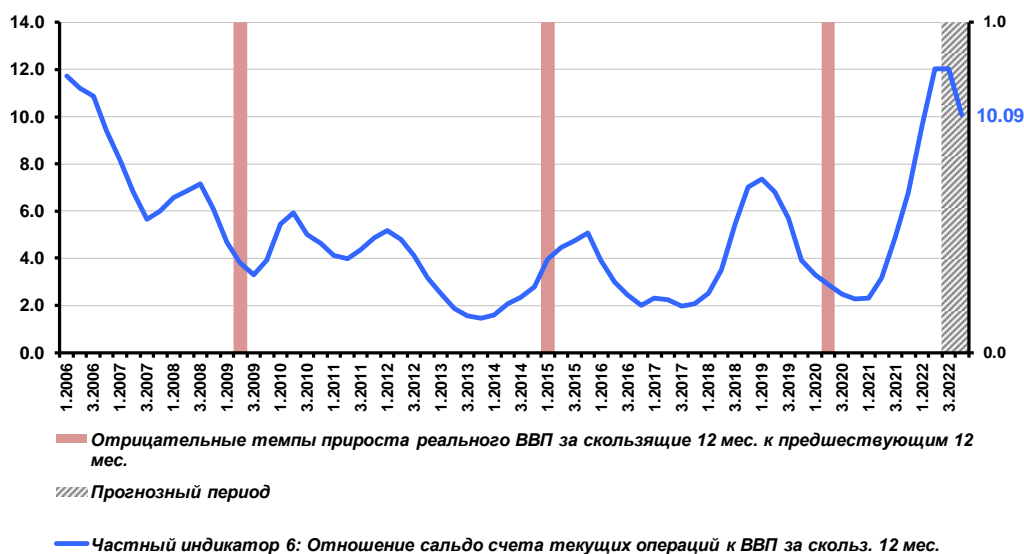
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

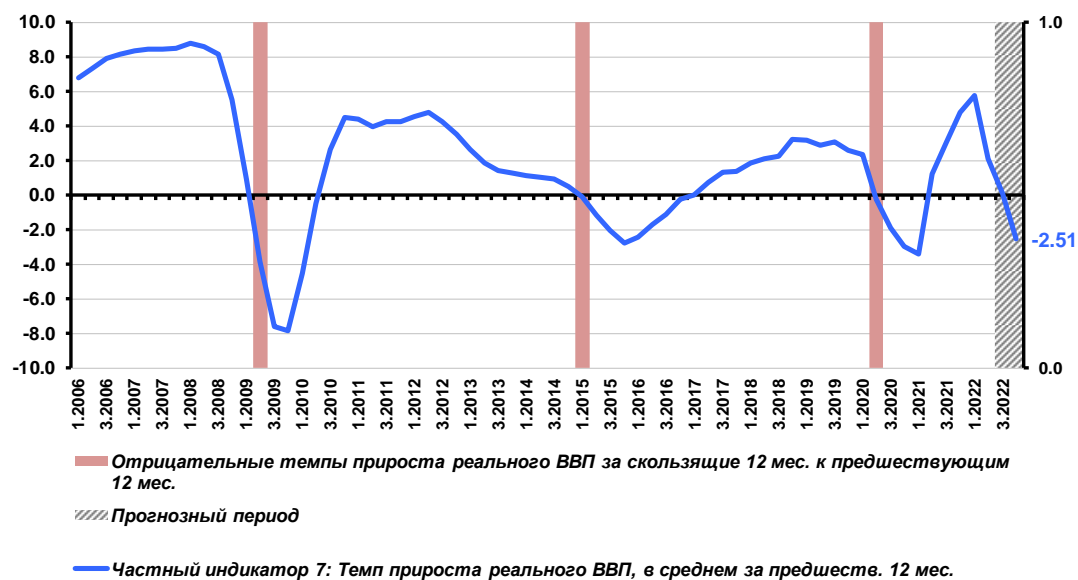
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США
(темпы прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящие 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

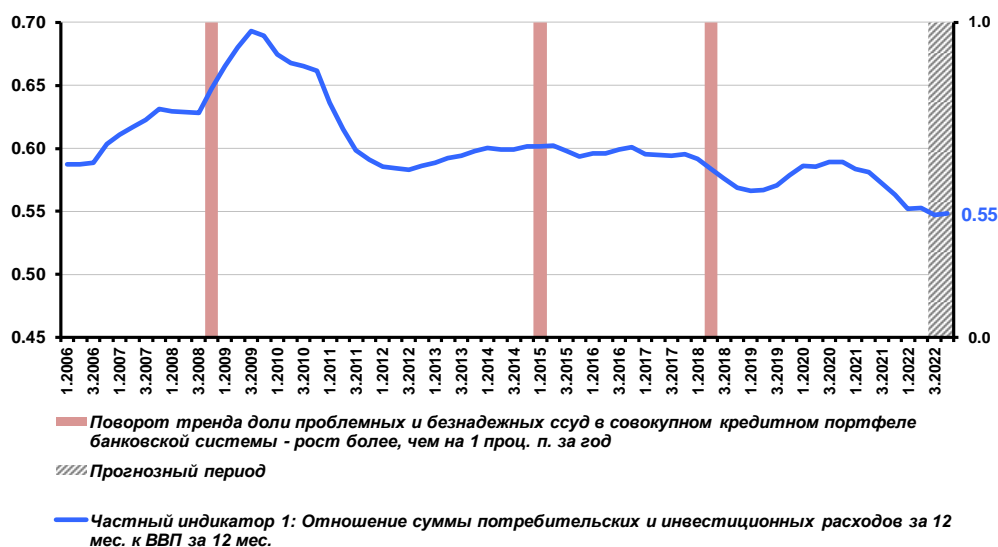
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

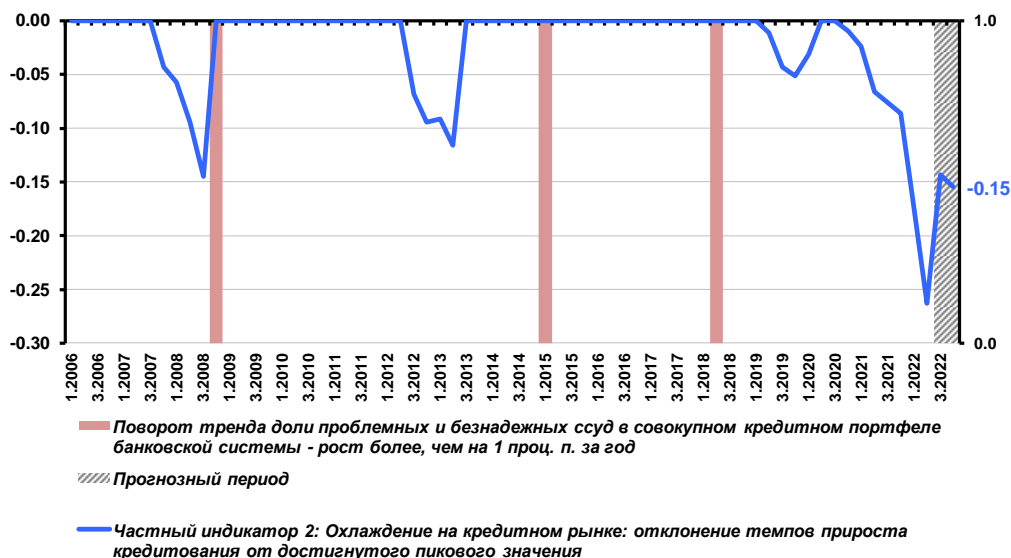
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

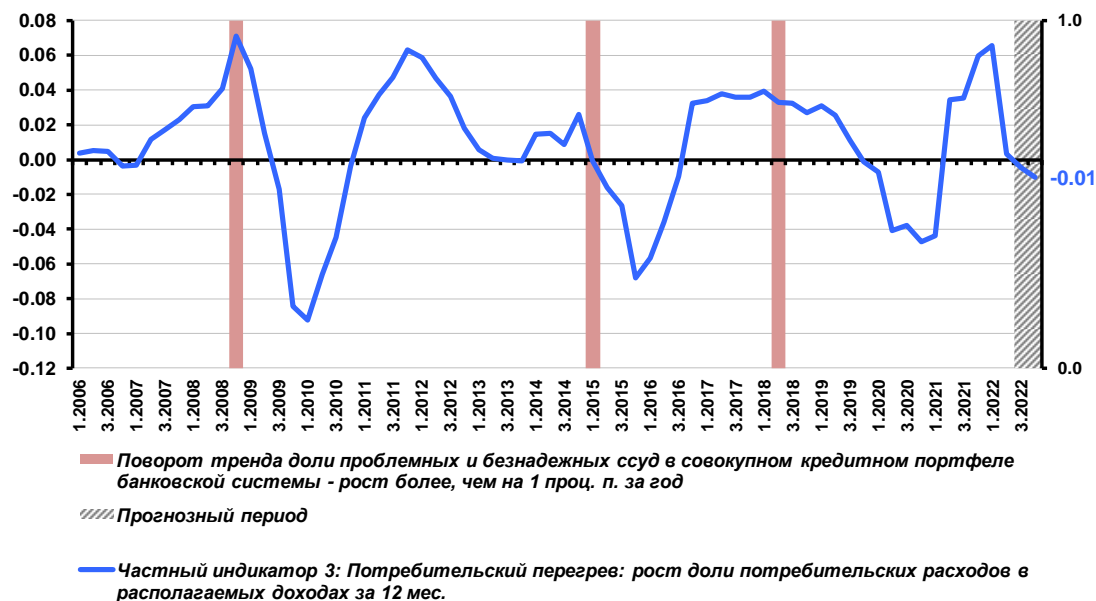
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

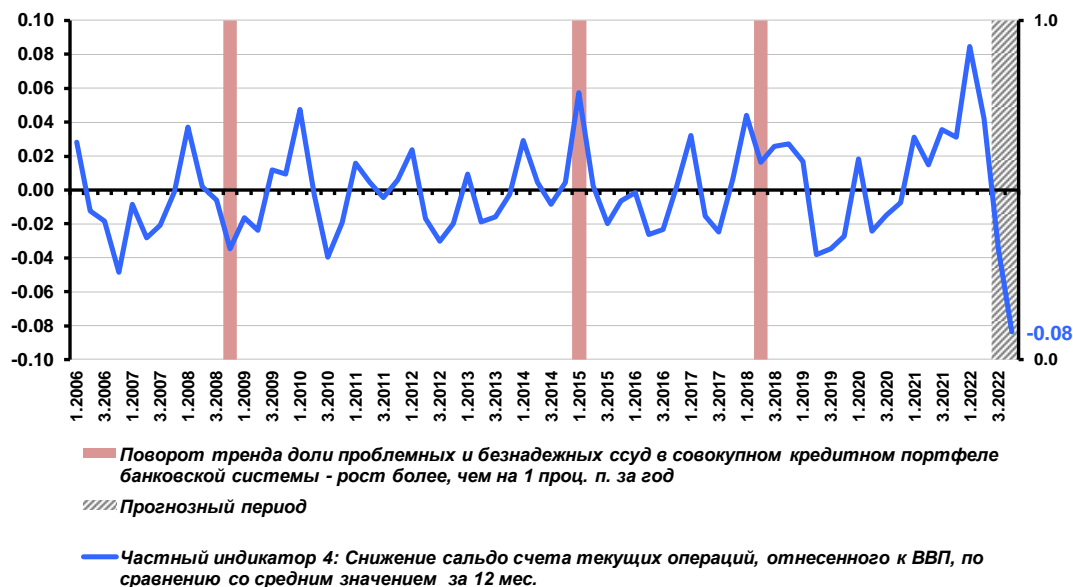
Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение годовых темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

